НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ МИНФИНА РОССИИ

КРАТКОСРОЧНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

февраль 2020 года

ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНОГО ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ, МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СТАТИСТИКИ ФИНАНСОВ

НИФИ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ МИНФИНА РОССИИ

КРАТКОСРОЧНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

3 марта 2020 года

В выпуске

- Итоги 2019 года в цифрах. Вклад продовольственной составляющей в ускорение инфляции (с. 2)
- Новые угрозы из-за нового штамма вируса (с. 6)
- Внешние риски для российской экономики в текущем году (с. 10)

Итоги 2019 года в цифрах. Вклад продовольственной составляющей в ускорение инфляции. Опубликованные данные за 2019 год из источников официальной статистики ожидаемо подтвердили замедление роста ВВП в ведущих экономиках мира и России.

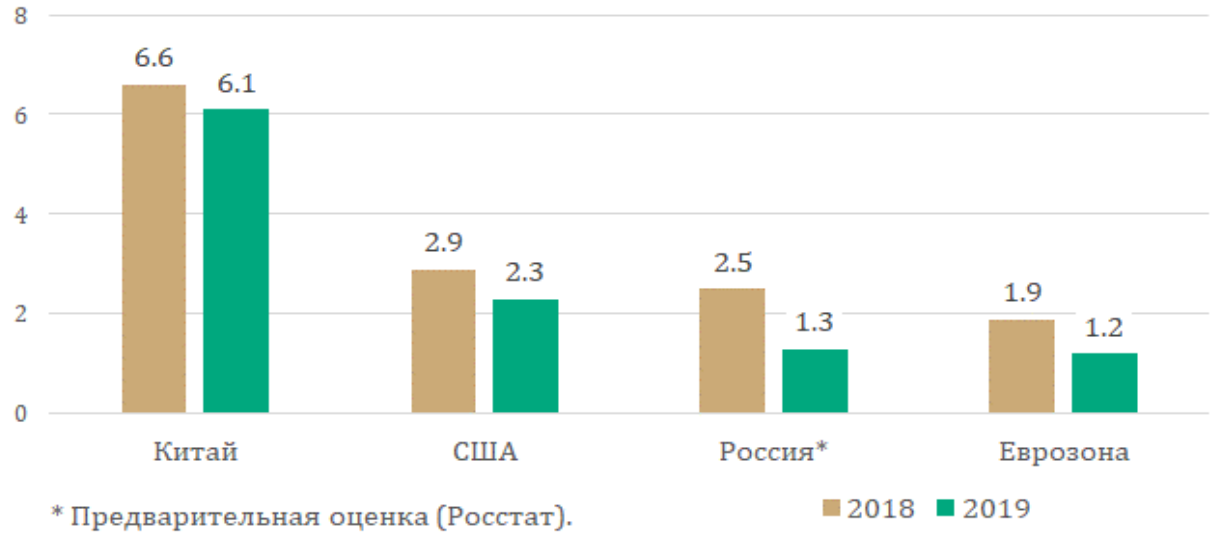

Рис. 1 Темпы роста ВВП в 2019 году по сравнению с 2018 годом: еврозона, Китай, США и Россия – %

Источники: https://ec.europa.eu/eurostat, https://www.bea.gov, http://www.stats.gov.cn, https://www.gks.ru.

В США темпы увеличения ВВП из квартала в квартал в октябре-декабре остались такими же, как и в предыдущие три месяца – 0,5% q-o-q (2,1% в пересчете в проценты годовых). Снижение скорости роста частного внутреннего потребления было компенсировано сокращением импорта. Эффект смещения статистической базы поспособствовал повышению темпов увеличения ВВП из года в год до 2,3% y-o-y (2,1% в третьем квартале).

Факторы, оказавшие влияние на замедление роста ВВП США по итогам всего 2019 года:

– медленное по сравнению с предыдущим годом увеличение потребления домохозяйствами товаров длительного пользования и услуг;
– сокращение объемов строительства объектов нежилого назначения (спад жилищного строительства продолжился второй год подряд, но по сравнению с 2018 годом не ускорился, хотя и не замедлился);
– значительное снижение темпов роста инвестиций в машины и оборудование;
– объем экспорта товаров и услуг за год практически не изменился (в 2018 году наблюдался рост на 3%).

Факторы, оказавшие поддержку:

– 4,5-кратное замедление роста импорта товаров и услуг (до 1% против 4,4% в предыдущем году), за счет которого отрицательный вклад в динамику ВВП со стороны чистого экспорта уменьшился вдвое;
– ускорение роста федеральных расходов на национальную оборону и инфраструктурных инвестиций штатов и муниципалитетов.

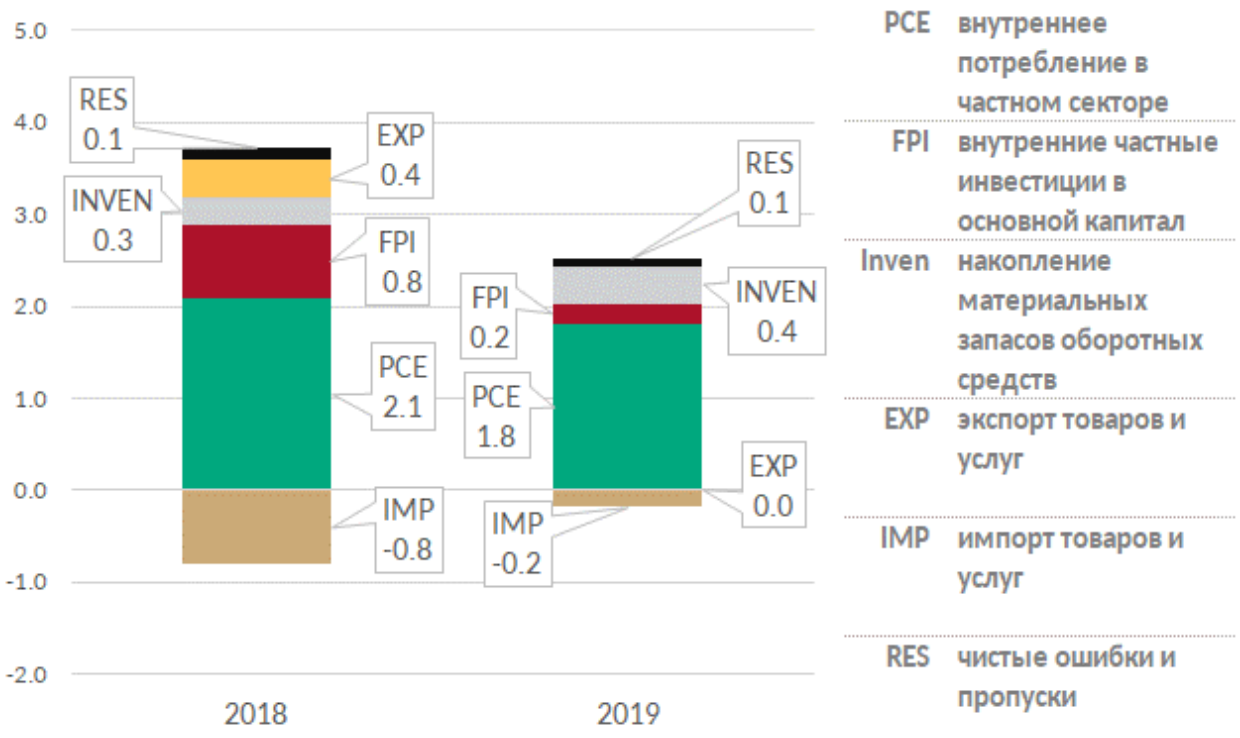

Рис. 2 Декомпозиция темпов роста ВВП США по направлениям использования – п.п.

Источник: https://www.bea.gov.

В Китае, согласно данным и комментариям Национального статистического бюро страны, снижение темпов роста ВВП в 2019 году произошло под влиянием факторов внутреннего спроса. В частности, резко замедлилось увеличение капиталовложений в основные фонды обрабатывающих отраслей промышленности (рост инфраструктурных инвестиций и вложений в жилищное строительство продолжался с относительно стабильной скоростью). Индикатором состояния потребительской активности служит снижение темпов роста розничных продаж потребительских товаров с 9% в 2018 году до 8% в 2019-м. Увеличение объемов производства промышленных товаров замедлилось на 0,5 п.п., объемов оказанных услуг – на 0,8 п.п. Между тем, чистый экспорт внес положительный вклад в рост ВВП Китая, несмотря на осложнения, связанные с продолжавшимся (хотя серьезно и не углублявшимся в прошлом году) конфликтом в торговых взаимоотношениях с США. Значительно увеличился оборот в торговле с партнерами Китая в рамках объединенных проектов «Один пояс – один путь».

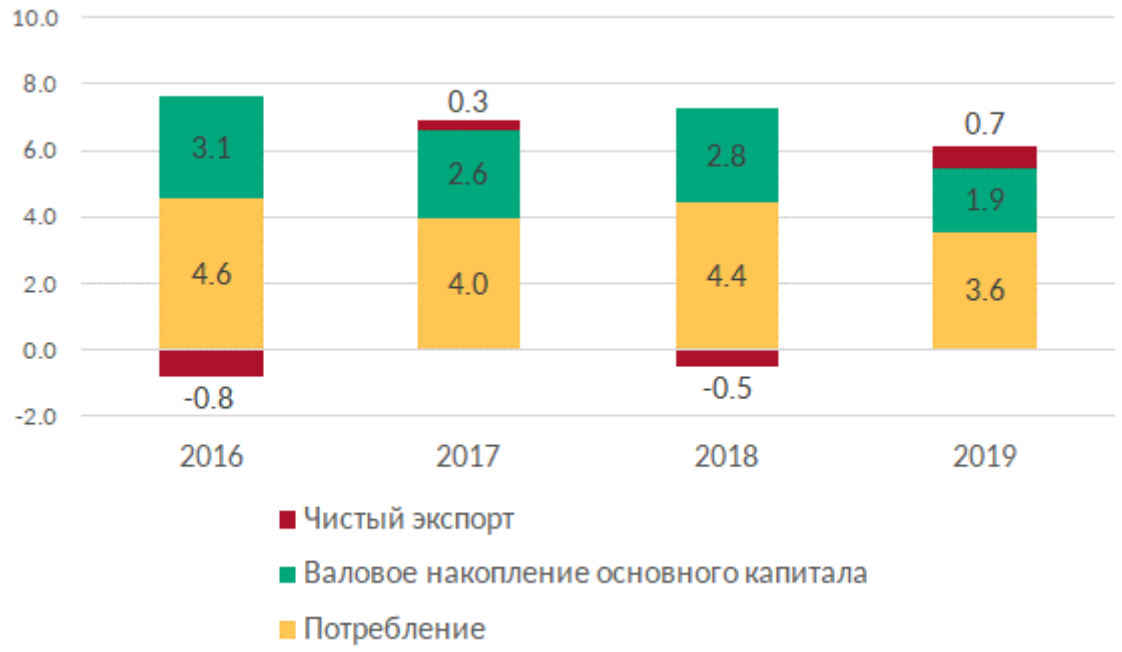

Рис. 3 Декомпозиция темпов роста ВВП Китая по направлениям использования – п.п.

Источник: по данным из http://www.stats.gov.cn.

Детализированные данные о ВВП еврозоны по направлениям использования за 2019 год еще не опубликованы, однако, наблюдения, проводившиеся в течение года, позволяют уверенно утверждать, что главная причина замедления заключалась в сокращении положительного сальдо экономики валютного союза (рассматриваемой консолидировано) в торговле с остальным миром.

США посредством использования инструментов торговой политики смягчили последствия замедления роста внутреннего спроса, но и само оно отчасти объяснялось реакцией инвесторов на риски для глобальной торговли. Реакция на них проявилась и в экономике Китая, в том числе в замедлении роста инвестиций в ее ориентированном на экспорт промышленном секторе. Однако Китай продолжал наращивать экспорт, осваивая новые ниши в торговле с альтернативными партнерами. Для еврозоны и других поставщиков экспортной продукции на мировой рынок торговый конфликт между двумя крупнейшими экономиками мира обернулся неблагоприятными косвенными последствиями (например, в России, как и в еврозоне, главной причиной замедления роста ВВП в 2019 году было сокращение положительного внешнеторгового сальдо).

Заметная тенденция последних месяцев прошлого и начала текущего годов – ускорение инфляции во многих зарубежных странах, включая ведущих торговых партнеров России. Так, в Китае темпы роста потребительских цен составляли в ноябре-декабре 4,5% у-о-у, а в январе 5,4% – все это беспрецедентно высокие значения за период после 2011 года.

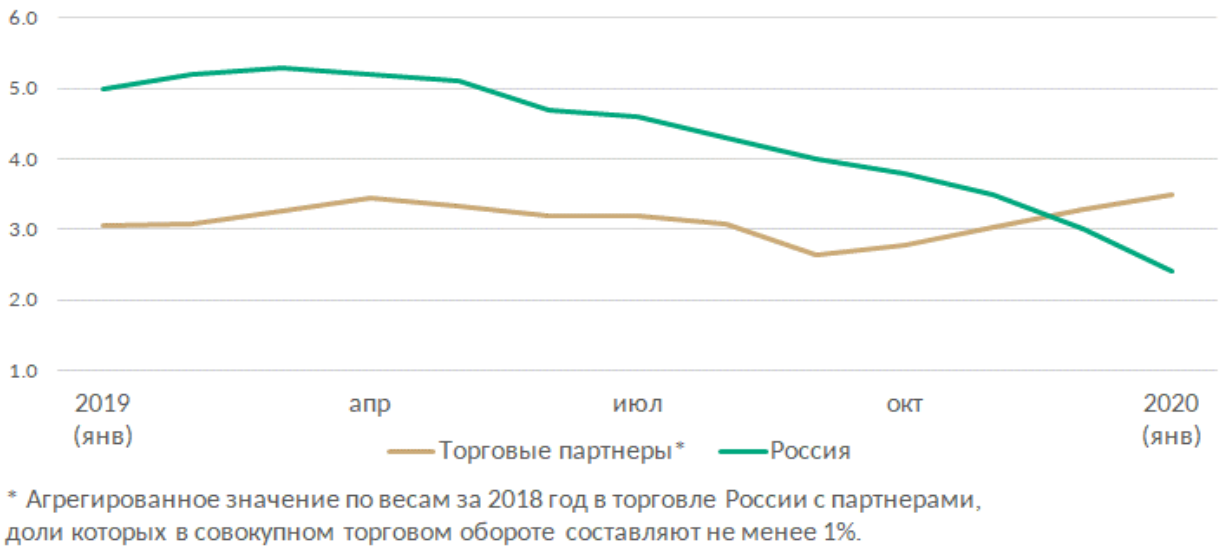

Рис. 4 Инфляция в России и странах-ведущих торговых партнерах – % у-о-у

Источник: расчеты НИФИ; https://www.gks.ru.

Ускорение инфляции в зарубежных экономиках связано с ростом цен на мировых рынках продовольственных товаров (а в Китае еще сказалось влияние санитарно-эпидемиологической обстановки в январе).

В январе по сравнению с сентябрем прошлого года, когда начался разворот к росту, индекс продовольственных цен ФАО возрос на 7,8%, в том числе растительные масла подорожали на 29,9%, сахар – на 19,1%, зерновые – на 7,5%, мясомолочная продукция – на 1,6-3,7%.

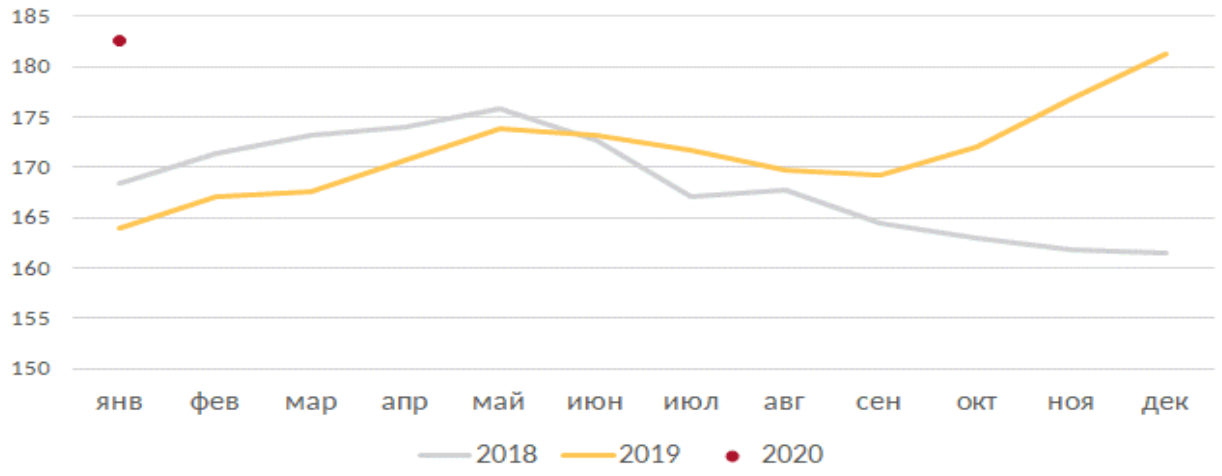

Рис. 5 Индекс продовольственных цен ФАО – 2002-2004=100

Источник: http://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en.

Инфляционным фактором в первом квартале также будет подорожание медикаментов и медицинских изделий под влиянием более высокого чем обычно сезонного спроса ввиду повышенной эпидемиологической угрозы, а также вследствие возможного срыва поставок из Китая, значимых для глобальных рынков товаров медицинского назначения.

Новые угрозы из-за нового штамма. В прогнозах для глобальной экономики на 2020 год до недавних пор преобладало оптимистичное видение, что связано с возвращением к позитивной повестке международной торговой политики (это подтверждается недавним американо-китайским соглашением) и стимулирующими сигналами со стороны денежно-кредитной политики одновременно многих стран. Непредвиденные, но уже очевидные коррективы в это видение вносит распространение коронавируса.

Пока отсутствует понятная картина возможного распространения штамма COVID-19: даже в локальном очаге (г. Ухань, Китай) не достигнут минимальный эпидемиологический порог, а пик заболеваемости может быть пройден в первом квартале. Тем не менее, масштаб санитарно-эпидемиологических мер, принятых в Китае и за его пределами, не оставляет сомнений в шоке, который они принесли для реальной экономики.

Экспертная оценка последствий ограничения внутренней мобильности населения, спада потребления и простоев производственных мощностей для Китая, которую цитирует Всемирный экономический форум – до 0,5 процента от величины ВВП 2019 года, что эквивалентно примерно 0,1 процента мирового ВВП[1].

[1] https://www.weforum.org/agenda/2020/02/why-is-coronavirus-a-global-business-risk.

Есть ряд каналов, по которым реальный шок может распространяться в глобальном масштабе:

1) срывы поставок в глобальных цепочках добавленной стоимости, многие из которых замыкаются на китайских производителях на «входе» или «выходе» промежуточной продукции в циклах переработки (это многочисленные изделия в процессе производства самых разнообразных товаров, в том числе вычислительной техники и электроники, транспортных средств и т.д.);
2) сокращение международных потоков туристической и деловой миграции вследствие карантинных режимов, что повлияет в первую очередь на добавленную стоимость в сфере туристического обслуживания и объем пассажирооборота на международном транспорте, а также затронет (прямо или косвенно) международные услуги образовательных и медицинских учреждений и другие отрасли, включая розничную торговлю;
3) снижение спроса экономики Китая на сырье и энергоносители, что может подтолкнуть экспортирующие страны к сокращению добычи в целях стабилизации цен (ОПЕК уже выразила соответствующее намерение).

В опубликованном 2 марта промежуточном выпуске доклада «OECD Economic Outlook» прогноз по темпам роста ВВП Китая на 2020 год снижен на 0,8 п. п. до 4,9%. События, получившие начало в Китае, приобрели тот или иной резонанс во всем мире; например, они сильно затронули Австралию, Новую Зеландию и Японию, которые тесно связаны с китайской экономикой по линии туризма. В базовом сценарии ОЭСР снизила свой прежний прогноз по росту мировой экономики в текущем году на 0,5 п. п. до 2,4%. Альтернативный сценарий (достижение эпидемиологического порога, смещенный относительно первого квартала пик заболеваемости) допускает снижение прогноза на 1,5 п.п[2].

Ситуация вокруг распространения коронавируса может также приобрести глобальные последствия, передаваясь по каналам финансовых рынков.

Экстремальный момент в падении стоимости акций китайских корпораций был пройден в начале февраля, американский рынок отреагировал на него слабо. За последующее время индекс Шанхайской биржи заметно восстановился, однако S&P 500 резко упал на последней неделе месяца после того, как стали известны масштабы распространения вируса в Европе (Италии).

[2] https://www.oecd.org/economic-outlook.

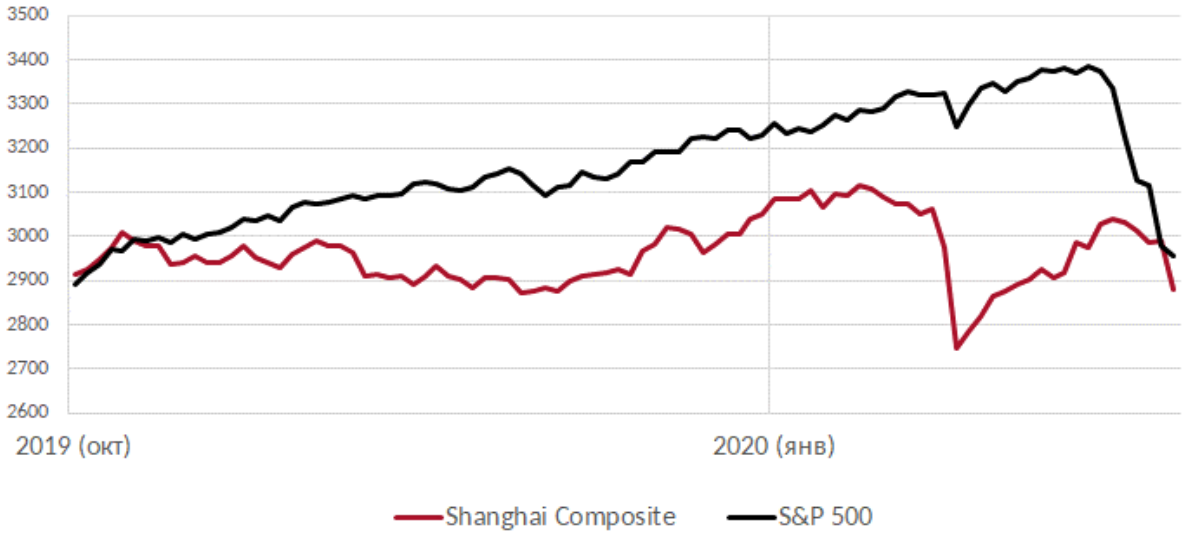

Рис. 6 Фондовые индексы в Китае и США – пункты

Источник: https://finance.yahoo.com/world-indices.

Индекс вмененной волатильности S&P 500 (VIX) в конце февраля демонстрировал резко возросшую напряженность на американском фондовом рынке.

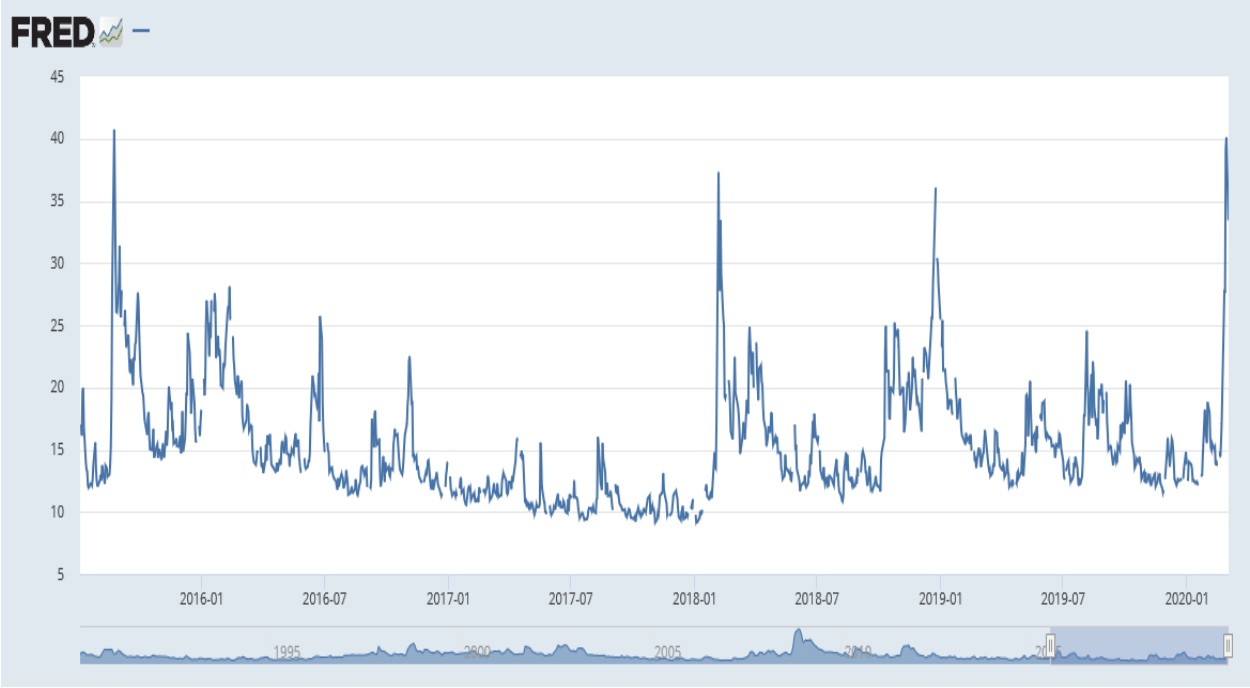

Рис. 7 CBOE Volatility Index (VIX) – пункты

Источник: https://fred.stlouisfed.org/series/VIXCLS.

Сценарии паники на рынках, обсуждаемые в СМИ, представляются драматизированными в угоду конъюнктуре. Тем не менее, ситуация на рынках может подтолкнуть ФРС к продолжению снижения процентной ставки для того, чтобы уменьшить привлекательность доллара в глазах инвесторов, стремящихся минимизировать риски (находящихся в поиске «безопасной гавани»).

Очередное заседание FOMC состоится 17-18 марта. CME Group, исходя из состояния рыночных индикаторов, усматривала 25-процентную вероятность снижения ставки по его итогам. Согласно тем же оценкам, вероятность того, что ставка будет понижена, в апреле превышает 60%, а в оставшийся период до конца года такие события произойдут с почти 80-процентной вероятностью.

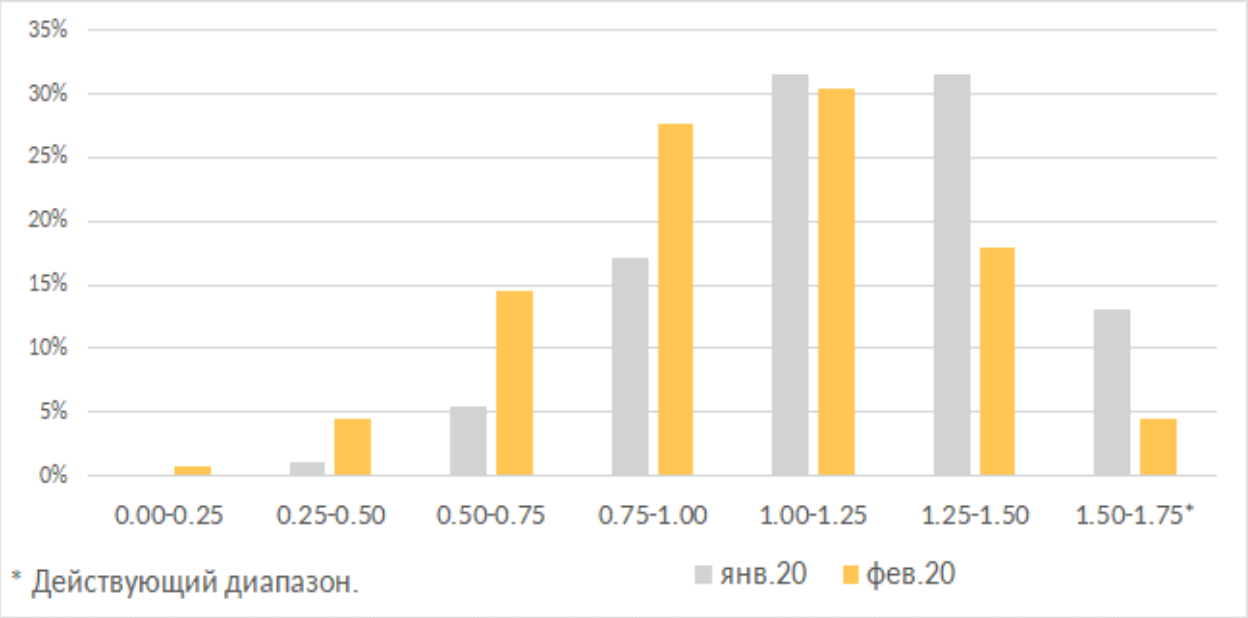

Рис. 8 Оценки CME Group в отношении вероятных значений диапазона ставки по федеральным фондам (проценты годовых) к концу 2020 года, вытекающие из индикаторов рынка, по состоянию на февраль в сравнении с оценками по состоянию на январь – вероятность в %

Источник: https://www.cmegroup.com/trading/interest-rates/countdown-to-fomc.html.

Общемировой тренд позволяет Банку России рассмотреть возможности дальнейшего снижения процентной ставки в отечественной экономике. К этому подводит и разрыв между темпами инфляции (2,4% у-о-у в январе) и среднесрочной целью (4% у-о-у).

Ниже рассмотрим подробнее риски для российской экономики, связанные с последствиями распространения штамма COVID-19 в Китае и за его пределами.

Внешние риски для российской экономики. ОЭСР снизила прогноз по темпам роста российской экономики в 2020 году с 1,6 до 1,2%. Новый официальный прогноз Минэкономразвития России еще не опубликован, но, как представляется, убедительных оснований для столь же кардинального пересмотра, который был предпринят ОЭСР, нет. Многие эксперты отмечают, что ожидания относительно темпов роста ВВП в текущем году строятся на перспективах роста государственных инвестиций в рамках национальных проектов и реализации дополнительных мер социальной поддержки, о которых было заявлено в послании Президента РФ Федеральному Собранию. Тем не менее, последствия событий, связанных с распространением коронавируса, снижают вероятность достижения более высоких результатов по сравнению с ожидаемыми.

Негативные последствия испытывает российский туристический бизнес, прямые потери которого в результате сокращения потока туристов из Китая, по оценкам Ассоциации туроператоров России (АТОР), в феврале исчислялись суммой не менее 1,4 млрд рублей и могут составить примерно столько же в марте. Однако ситуация может стабилизироваться, если пик заболеваемости будет пройден в зимне-весеннем сезоне – основной поток туризма из Китая обычно приходится на период с мая по сентябрь[3].

Пострадали, очевидно, и связанные с туризмом отрасли: розничная торговля, гостинично-ресторанный бизнес, экскурсионное обслуживание и т.п. По данным Банка России за январь-сентябрь прошлого года, наибольшие расходы на российской территории по статье платежного баланса «Поездки» – более 10% от суммы расходов всех въезжавших в Россию иностранных лиц – осуществили граждане Китая (учитываются все товары и услуги, приобретаемые иностранными гражданами за время пребывания в России)[4].

Принимая во внимание структурные особенности отечественной экономики, основным каналом передачи шока может стать ситуация на мировом рынке углеводородного топлива. По данным ОПЕК, в 2019 году на долю Китая приходилось около 15% мирового потребления нефти, рост его ВВП оставался главным драйвером повышения мирового спроса. Согласно экспертным оценкам, из-за последствий распространения штамма COVID-19 глобальный спрос в 2020 году может быть на 200-300 тыс. баррелей в сутки или на 0,5% меньше ожидавшегося[5]. По оценке Международного энергетического агентства, он может сократиться в первом квартале на 435 тыс. баррелей в сутки[6].

[3] https://tass.ru/ekonomika/7793959.
[4] https://cbr.ru/Content/Document/File/71385/bp.pdf.
[5] https://www.reuters.com/article/us-bp-oil-idUSKBN1ZY0Y7.
[6] https://ru.reuters.com/article/oilRpt/idUKL4N2AH07Z.

Из-за вспышки коронавируса цена на нефть во фьючерсных контрактах впервые с января прошлого года опустилась ниже $55 за баррель (около $70 в начале нынешнего года), а на торгах 28 февраля стоимость марки Brent впервые более чем за два с половиной года была меньше $49 за баррель в момент максимального падения.

Выпуск «Трендов» выходит незадолго до назначенного на 5-6 марта совещания Объединенного технического комитета (консультативного органа в формате ОПЕК+), на котором будет принято окончательное решение по объему добычи. Действующая квота, актуальная до апреля – 1,7 млн баррелей в сутки. В феврале комитет рекомендовал сократить добычу на 600 тыс. баррелей в сутки для того чтобы поддержать цену в диапазоне $50–60 за баррель.

Пока решение не принято. Россия не поддержала предложение Технического комитета. Если решение о сокращении добычи состоится, последствия, обусловленные сокращением экспортной выручки отечественной нефтяной отрасли вследствие снижения цен, могут быть усугублены уменьшением физических объемов добычи и поставок. Однако, следует подчеркнуть, что осуществляемый с прошлого года налоговый маневр, заключающийся в поэтапном замещении экспортной пошлины на вывоз нефти налогом на добычу полезных ископаемых, делает доходы государственного бюджета все менее зависимыми от конъюнктурных колебаний цен на мировом рынке энергоносителей.

РОСТ ВВП

(отчетный квартал относительно соответствующего квартала предыдущего года, %)

	2017				2018				2019				*	
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	2019 III	2019 IV
Россия	1.5	2.5	2.3	0.3	1.9	2.2	2.2	2.7	0.5	0.9	1.7		↑	
США	2.1	2.2	2.4	2.8	2.9	3.2	3.1	2.5	2.7	2.3	2.1	2.3	↓	↑
Канада	2.3	4.0	3.3	3.2	2.5	1.7	2.0	1.8	1.5	1.9	1.7		↓	
Япония	1.8	2.0	2.4	2.5	0.9	1.0	-0.3	-0.3	0.8	0.9	1.7	-0.4	↑	↓
Соед. Королевство**	2.2	1.9	1.8	1.6	1.1	1.3	1.6	1.4	2.0	1.3	1.2	1.1	↓	↓
Евросоюз**	2.3	2.7	2.9	2.8	2.5	2.2	1.8	1.5	1.7	1.4	1.4	1.1	→	↓
Еврозона**	2.2	2.6	2.9	3.0	2.6	2.2	1.6	1.2	1.4	1.2	1.2	0.9	→	↓
Германия**	2.3	2.3	3.0	3.4	2.3	2.1	1.1	0.6	1.0	0.3	0.6	0.5	↑	↓
Франция**	1.4	2.4	2.8	3.0	2.4	1.9	1.5	1.2	1.3	1.5	1.4	0.8	↓	↓
Италия**	1.7	1.9	1.7	1.9	1.4	0.9	0.4	-0.1	0.1	0.2	0.5	0.0	↑	↓
Испания**	2.5	3.2	2.8	3.0	2.8	2.3	2.2	2.1	2.2	2.0	1.9	1.8	↓	↓
Португалия**	3.6	3.8	3.3	3.2	2.5	2.8	2.4	2.0	2.1	1.9	1.9		→	
Греция**	0.0	1.7	1.9	2.2	2.7	1.4	2.0	1.6	1.4	2.8	2.3		↓	
Бельгия**	2.2	1.9	1.7	2.0	1.5	1.4	1.5	1.5	1.3	1.3	1.6		↑	
Нидерланды**	2.8	3.4	3.0	2.9	3.0	2.8	2.3	2.1	1.9	1.6	1.8	1.6	↑	↓
Финляндия**	3.5	3.0	2.7	3.0	2.6	2.1	1.6	0.5	0.6	1.4	2.2		↑	
Швеция**	1.6	2.7	3.5	3.0	3.3	2.8	1.1	2.1	1.4	1.0	1.7		↑	
Дания**	3.5	2.7	0.9	1.1	1.8	1.6	3.2	3.0	1.8	2.6	2.3		↓	
Норвегия	4.7	-0.5	3.4	1.8	-0.5	3.2	1.0	1.6	2.3	-0.7	1.2	1.8	↑	↑
Швейцария	1.7	1.5	1.7	2.3	3.4	3.8	2.5	1.3	0.9	0.2	1.1		↑	
Китай	7.0	7.0	6.9	6.8	6.9	6.9	6.7	6.5	6.4	6.2	6.0	6.0	↓	→
Индия	6.1	6.0	6.8	7.7	7.7	8.0	7.0	6.6	5.8	5.0	4.5		↓	
Бразилия	0.4	0.9	1.6	2.4	1.5	1.1	1.5	1.2	0.6	1.1	1.2		↑	
ЮАР	1.1	1.6	1.6	1.4	0.7	0.1	1.3	1.1	0.0	0.9	0.1		↓	
Турция	5.3	5.3	11.6	7.3	7.4	5.6	2.3	-2.8	-2.3	-1.6	0.9		↑	
Польша**	4.9	4.5	5.6	4.8	5.1	5.4	5.6	4.5	4.7	4.1	4.1		→	
Мексика	3.5	1.9	1.6	1.6	1.6	3.0	2.5	1.4	1.2	-0.9	-0.3	-0.3	↑	→
Корея (Респ.)	3.1	2.8	3.9	2.8	2.8	2.9	2.1	2.9	1.7	2.0	2.0	2.2	→	↑
Тайвань	3.2	2.6	3.6	3.7	3.2	3.4	2.5	2.0	1.8	2.6	3.0	3.3	↑	↑
Индонезия	5.0	5.0	5.1	5.2	5.1	5.3	5.2	5.2	5.1	5.1	5.0	4.8	↓	↓
Малайзия	5.5	5.6	6.1	5.7	5.3	4.5	4.4	4.7	4.5	4.9	4.4	3.6	↓	↓
Австралия	2.2	2.1	3.0	2.5	3.1	3.2	2.5	2.1	1.7	1.6	1.7		↑	
Аргентина	0.3	2.1	3.8	4.5	4.1	-3.8	-3.7	-6.1	-5.8	0.0	-1.7		↓	
Чили	-0.4	0.4	2.0	3.0	4.7	5.3	2.6	3.6	1.5	1.9	3.3		↑	
Венгрия**	4.3	4.1	4.5	5.2	5.0	4.9	5.5	5.1	5.2	5.2	4.8		↓	
Чешская Респ.**	2.9	5.1	5.1	5.1	4.1	2.2	2.4	2.6	2.7	2.8	2.5		↓	
Словакия**	2.4	3.2	2.9	3.6	3.6	4.5	4.6	3.5	3.8	2.2	1.3	2.1	↓	↑
Беларусь	0.5	1.9	3.0	4.5	5.3	3.9	2.2	1.3	1.3	0.5	1.4	1.6	↑	↑
Украина	2.8	2.7	2.3	2.2	3.3	3.8	2.8	3.5	2.5	4.6	4.1		↓	
Казахстан	3.7	4.9	4.2	3.8	4.4	4.1	3.8	4.1	3.8	4.4	5.0	4.8	↑	↓

* Сравнение с динамикой в предыдущем квартале.

** Источник: Евростат; на базе сезонно сглаженных динамических рядов ВВП (Словакия - на базе сезонно не сглаженного динамического ряда).

ИНФЛЯЦИЯ

(отчетный месяц относительно соответствующего месяца предыдущего года, %)

		Год	Месяцы											
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Россия		2019	5.0	5.2	5.3	5.2	5.1	4.7	4.6	4.3	4.0	3.8	3.5	3.0
		2020	2.4											
(доля в торговом обороте не менее 1%)	Беларусь	2019	5.8	6.2	5.8	5.5	6.2	5.7	6.0	5.7	5.3	5.3	5.0	4.7
		2020	4.7											
	Казахстан	2019	5.2	4.8	4.8	4.9	5.3	5.4	5.4	5.5	5.3	5.5	5.4	5.4
		2020	5.6											
	Еврозона*	2019	1.4	1.5	1.4	1.7	1.2	1.3	1.0	1.0	0.8	0.7	1.0	1.3
		2020	1.4											
	Отдельные страны, входящие в еврозону	*Германия** 2019	1.7	1.7	1.4	2.1	1.3	1.5	1.1	1.0	0.9	0.9	1.2	1.5
		2020	1.6											
		*Франция** 2019	1.4	1.6	1.3	1.5	1.1	1.4	1.3	1.3	1.1	0.9	1.2	1.6
		2020	1.7											
		*Италия** 2019	0.9	1.1	1.1	1.1	0.9	0.8	0.3	0.5	0.2	0.2	0.2	0.5
		2020	0.4											
		*Нидерланды** 2019	2.0	2.6	2.9	3.0	2.3	2.7	2.6	3.1	2.7	2.8	2.6	2.8
		2020	1.7											
		*Бельгия** 2019	1.8	2.0	2.2	2.0	1.7	1.3	1.2	0.9	0.6	0.2	0.4	0.9
		2020	1.4											
		*Финляндия** 2019	1.2	1.3	1.1	1.5	1.3	1.1	1.0	1.2	1.0	0.9	0.8	1.1
		2020	1.2											
ОСНОВНЫЕ ТОРГОВЫЕ ПАРТНЕРЫ РОССИИ	США (PCEPI**)	2019	1.4	1.3	1.4	1.5	1.4	1.4	1.4	1.4	1.3	1.4	1.4	1.6
		2020												
	Китай	2019	1.7	1.5	2.3	2.5	2.7	2.7	2.8	2.8	3.0	3.8	4.5	4.5
		2020	5.4											
	Индия	2019	2.0	2.6	2.9	3.0	3.0	3.2	3.1	3.3	4.0	4.6	5.5	7.4
		2020	7.6											
	Япония	2019	0.2	0.2	0.5	0.9	0.7	0.7	0.5	0.3	0.2	0.2	0.5	0.8
		2020	0.7											
	Корея (Респ.)	2019	0.8	0.5	0.4	0.6	0.7	0.7	0.6	0.0	-0.4	0.0	0.2	0.7
		2020	1.5											
	Турция	2019	20.4	19.7	19.7	19.5	18.7	15.7	16.7	15.0	9.3	8.6	10.6	11.8
		2020	12.2											
	Украина	2019	9.2	8.8	8.6	8.8	9.6	9.0	9.1	8.8	7.5	6.5	5.1	4.1
		2020	3.2											
	Британия	2019	1.8	1.9	1.9	2.1	2.0	2.0	2.1	1.7	1.7	1.5	1.5	1.3
		2020	1.8											
	Польша	2019	0.7	1.2	1.7	2.2	2.4	2.6	2.9	2.9	2.6	2.5	2.6	3.4
		2020	4.4											
	Венгрия	2019	2.7	3.1	3.7	3.9	3.9	3.4	3.3	3.1	2.8	2.9	3.4	4.0
		2020	4.7											
	Чехия	2019	2.5	2.7	3.0	2.8	2.9	2.7	2.9	2.9	2.7	2.7	3.1	3.2
		2020	3.6											
	Швейцария	2019	0.6	0.6	0.7	0.7	0.6	0.6	0.3	0.3	0.1	-0.3	-0.1	0.2
		2020	0.2											
	Бразилия	2019	3.8	3.9	4.6	4.9	4.7	3.4	3.2	3.4	2.9	2.5	3.3	4.3
		2020	4.2											
	ЮАР	2019	4.0	4.1	4.5	4.4	4.5	4.5	4.0	4.3	4.1	3.7	3.6	4.0
		2020	4.5											
	Мексика	2019	4.4	3.9	4.0	4.4	4.3	4.0	3.8	3.2	3.0	3.0	3.0	2.8
		2020	3.2											
	Индонезия	2019	2.8	2.6	2.5	2.8	3.3	3.3	3.3	3.5	3.4	3.1	3.0	2.7
		2020	2.5											

** Harmonized Index of Consumer Price (Eurostat).

* Personal Consumption Expenditure Price Index.

НИФИ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ МИНФИНА РОССИИ

Коллектив авторов

Швандар Кристина Владимировна, руководитель Центра Перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ

Черкасов Всеволод Юрьевич, сотрудник Центра Перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ

Маклакова Юлия Александровна, сотрудник Центра Перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ

Данный информационно-аналитический обзор представляет собой результат работы сотрудников Научно-исследовательского финансового института. Содержание доклада отражает мнения коллектива авторов, которые могут не совпадать с официальной позицией Научно-исследовательского финансового института и Министерства финансов Российской Федерации.